

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(1): 137-148
 DOI: 10.13187/bg.2023.1.137

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

I.E. Zabelin as an Archaeologist-Practitioner: Look a Century Later

Yulia G. Kokorina ^{a, *}, Machach M. Vagabov ^a, Aida A. Akimova ^b

^a Moscow Polytechnic University, Russian Federation

^b Dagestan State Technical University, Russian Federation

Abstract

The personality and activity of the outstanding Russian historian Ivan Egorovich Zabelin (1820-1908) is so deep and multifaceted that it attracted the attention of historians of science during his lifetime. I.E. Zabelin is known not only for his purely historical works, but also works in the field of archeology. Under his leadership, the richest Scythian burial mounds in southern Russia were excavated. The most famous of them is the Chertomlyk mound, which brought real masterpieces of Scythian and Greek art to the treasury of the Imperial Hermitage. Scientists who analyzed the activities of I.E. Zabelin as an archaeologist, were based, as a rule, on publications belonging to the pen of the scientist. This gave rise to a series of misunderstandings and false accusations against the great Russian historian. The authors of this article used archival materials, manuscripts and field diaries of I.E. Zabelin, which allowed to debunk a number of biases that have become a kind of scientific myths. I.E. Zabelin appears as an attentive, thorough and observant archaeologist who developed his own, innovative methods of excavation and fixation of layers, as evidenced by the plans and sections of the mounds made by him. The historian independently analyzed the materials of the expeditions, studied the works of ancient authors, carried out thorough measurements and compiled detailed descriptions of monuments and artifacts. Since extracts from ancient authors are dotted with remarks of a purely linguistic nature, and the inventories of finds contain multi-page copies of ancient Greek amphoric stamps, tombstones, inscriptions on vessels, the authors of this article question the thesis of I.E. Zabelin's ignorance of the Greek language. Assessment at the modern scientific level of the contribution of I.E. Zabelin. The introduction to the theory of archaeology and the teaching of this discipline is the task of a separate study.

Keywords: history of archeology, I.E. Zabelin, excavation methodology, field archaeology, Scythians, Bronze Age.

1. Введение

В 2023 году исполняется 115 лет со дня смерти Ивана Егоровича Забелина (1820–1908), который известен своим трудами по истории быта русских царей и цариц (Забелин, 1862), разработками по истории Москвы (Забелин, 1852; Забелин, 1865; Забелин, 1873; Материалы..., 1892), неопределимым вкладом в организацию и многолетним руководством «Музея августейшего имени государя наследника цесаревича великого князя Александра Александровича» (ныне – Государственный исторический музей (ГИМ)), а также многочисленными публикациями в научной и открытой печати (Иван Егорович Забелин). Кроме этого, выдающийся российский ученый внес значительный вклад в археологию – как полевую, так и теоретическую.

Археология раскрывает историю бесписьменных народов и народов, письменные источники о прошлом которых недостаточно информативны. Она позволяет понять истоки представлений

* Corresponding author

E-mail addresses: kokorina@inbox.ru (Yu.G. Kokorina), 9162803@mail.ru (M.M. Vagabov), aida_akimova_60@mail.ru (A.A. Akimova)

современных людей о природе и обществе, реконструировать картину мира наших далеких предков. Изучение мира древности по материальным памятникам предъявляет особые требования к исследователю. От его внимательности, точности, наблюдательности зависит качество формируемого археологического источника. Археологи XXI века учатся на примерах своих предшественников, оценивают и творчески перерабатывают их опыт. Поэтому разностороннее рассмотрение деятельности одного из ярчайших представителей российской исторической науки XIX–XX веков на археологическом поприще представляется актуальным.

Оценка деятельности И.Е. Забелина как археолога неоднозначна, но все, кто писал об этом, использовали преимущественно опубликованные труды ученого, тогда как мы обратились к архивным материалам, хранящимся в Отделе письменных источников ГИМ (ОПИ ГИМ, Ф. 440). Это позволило по-новому взглянуть на личность И.Е. Забелина-археолога, снять многие противоречия и, надеемся, ликвидировать недоразумения, сложившиеся в российской науке, в чем видится новизна данного исследования. Целью нашей работы является характеристика И.Е. Забелина как археолога-практика. Оценка вклада ученого в теорию археологии и преподавание ее в высшей школе – тема отдельного исследования.

2. Материалы и методы

Материалом работы стали полевые дневники ученого, сделанные им чертежи и расчеты, выписки из произведений античных авторов, отчеты о раскопках, черновики публикаций, в частности подготовительные материалы к изданию «Древности Геродотовой Скифии» (ОПИ ГИМ, Ф. 440. Оп. 1. Д. 258-262). Кроме того, нами использованы его дневники (Забелин, 2001).

Принцип объективности является ключевым в данном исследовании, как в любой работе по историографии археологии (Формозов, 2004: 65). Он важен для определения места работ И.Е. Забелина в контексте развития археологического знания XIX века. Деятельность И.Е. Забелина как археолога противоречиво оценивается в науке, поэтому в нашей статье много цитат – как из научных трудов, так и из архивных документов.

Мы применили такие исторические методы, как сравнительно-исторический и дескриптивный. Сравнительно-исторический (сопоставление событий и явлений) – позволил нам выявить специфику в оценке деятельности И.Е. Забелина как археолога разными авторами. Дескриптивный метод использован для описания «археологической биографии» ученого.

3. Обсуждение

В 1909 году член Московского археологического общества (МАО) Д.Н. Анучин выступил на заседании Общества с речью, в которой анализировал жизненный путь и оценивал вклад И.Е. Забелина в российскую археологию (Анучин, 1909). О деятельности И.Е. Забелина в только что созданной Императорской археологической комиссии, куда исследователь был приглашен ее председателем графом С.Г. Строгановым в 1859 году, Д.А. Анучин судит по публикациям в Известиях этой комиссии (ИАК) и ее Отчетах (ОАК) (Анучин, 1909: 13-14). Далее Д.А. Анучин приводит в хронологическом порядке описание работ И.Е. Забелина в Новороссии, описывая находки, произведенные им ежегодно. Д.Н. Анучин, указывая на необходимость раскопок курганов «под снос», объясняет, почему археолог копал их траншеями: «средства отпускались Комиссией не очень щедро, и то для нее имели, главным образом, значение ценные вещи, способные обогатить Эрмитаж, а не доведение раскопок непременно до конца» (Анучин, 1909: 32), хотя в оставшихся не докопанными Острой Могиле и Большой Близнице были сделаны ценные находки (Анучин, 1909: 32). Исследователь замечает, что «в прежнее время дневников раскопок не велось, по крайней мере, они не требовались, и в делах Комиссии их не имеется» (Анучин, 1909: 33). В целом он высоко оценивает усилия И.Е. Забелина и объясняет недостатки в полевой работе ученого тогдашним состоянием археологической науки (Анучин, 1909: 34).

Обширное исследование вклада И.Е. Забелина в археологическую теорию посвятил Н.Н. Ардашев (Ардашев, 1909). По разносторонности, подробности и охвату материала оно может быть признано исчерпывающим. Н.Н. Ардашев анализирует концепции И.Е. Забелина, его отношение к новым, в том числе и количественным, методам в археологии, участие в написании словарных статей в публиковавшихся Московским археологическим обществом «Материалах для словаря российских древностей» (Кокорина, 2011: 262). Поскольку характеристика взглядов И.Е. Забелина на археологическую теорию требует специального исследования, в его рамках будет необходим и подробный анализ работы Н.Н. Ардашева.

Высокую оценку деятельности И.Е. Забелина как археолога дал академик А.В. Арциховский (Арциховский, 1948), называя его «русским богатырем» (Арциховский, 1948: 5), отмечая, что «Иван Егорович не только умел передвигать в порядке огромные массы земли, что само по себе связано с серьезными чисто техническими трудностями, он помимо этого добился исключительного для той эпохи умения читать земные слои. Его чертежи курганных профилей поныне поражают точностью и выразительностью» (Арциховский, 1948: 7-8), и резюмирует: «для того времени раскопчные приемы Забелина были более чем передовыми» (Арциховский, 1948: 8).

Специальную главу «Археологические раскопки» в своей книге об ученом выделил А.И. Формозов (Формозов, 1984). Его работа стала источником многих суждений, укоренившихся в отечественной науке. Одни представляются правомерными, другие не подтверждаются архивными материалами, о чем подробно речь далее. С одной стороны, исследователь отмечает: «И.Е. Забелин был наблюдательным человеком, что очень важно в условиях полевой работы. Он легко находил древние грабительские ходы в насыпи курганов, правильно намечал последовательность захоронений» (Формозов, 1984: 112), с другой – «на раскопках И.Е. Забелин составлял очень мало чертежей, планов и разрезов, делал чересчур скупые записи об увиденном. Из-за этого наши сведения о том, что ему удалось наблюдать, отрывочны и неполны» (Формозов, 1984: 113). Результатом рассмотрения археологической деятельности И.Е. Забелина стали слова, неоднократно цитировавшиеся потом другими исследователями: «Означает ли все вышесказанное, что мы вправе зачислить Забелина в разряд плохих археологов? Нет, он был просто археологом своего времени, не ниже, но и не выше среднего уровня» (Формозов, 1984: 114; Клейн, 2014: 444; Алексеев, 2004: 41).

И.В. Яценко разделяет высокую оценку, данную А.В. Арциховским полевой работе И.Е. Забелина (Яценко, 2002: 131), проводя исследование составленного ученым плана строения насыпи кургана Чертомлык (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 263. Л. 256). При этом И.В. Яценко отмечает, что «исследователь показал расположение или нахождение основания каждого из этих слоев на плане кургана, что практически сделать было значительно труднее (чем начертить разрез – Авт.)» (Яценко, 2002: 134). И.В. Яценко подчеркивает, что чертеж явился результатом большой целенаправленной работы, в результате которой исследователем была создана концепция о существовании не менее пяти слоев в курганной насыпи. Впоследствии наблюдение И.Е. Забелина найдет свое подтверждение при раскопках курганов Козел и через сто лет – кургана Желтокаменка. По мнению И.В. Яценко, чертеж «представляет новое явление для археологии России второй половины XIX в., потребовавшее поиска новых приемов в ведении раскопок и их фиксации. Вероятно, слишком большая новизна такого подхода не позволила современникам оценить сделанные исследователем наблюдения и чертеж, их фиксирующий» (Яценко, 2002: 142).

А.Ю. Алексеев анализирует неопубликованную статью известного советского скифолога М.И. Артамонова (РА ИИМК. Ф. 74. Д. 241. Л. 1-68; Алексеев, 2004). А.Ю. Алексеев приводит объемные цитаты из статьи М.И. Артамонова, который отмечал прозорливость русского историка: «Целый ряд замечаний показывает, что задачи, которые он ставил для исследования на этом материале, далеко выходили за рамки простого описания и гораздо ближе к современному пониманию, чем к значительно суженным интересам археологов недавнего, не совсем еще изжитого, прошлого» (цит. по: Алексеев, 2004: 40). М.И. Артамонов, критикуя методику раскопок И.Е. Забелина, тем не менее отмечает, что, «как ни плохи раскопки Забелина, все же они во многих отношениях лучше произведенных в ту же эпоху другими археологами» (цит. по: Алексеев, 2004: 42). А.Ю. Алексеев отмечает, что «в некоторых случаях дальновидность и внимательность Забелина к деталям удивляет, оставляя лишь чувство сожаления, что его ближайшие наследники по исследованию скифских курганов так и не сумели или не смогли воспользоваться его наблюдениями» (Алексеев, 2004: 43).

Л.С. Клейн в своей монографии по истории российской археологии посвятил главу И.Е. Забелину (Клейн, 2014). Л.С. Клейн декларирует объективность своего рассмотрения: «В жизни Забелина и в его трудах есть основания как для неизмеримого восхищения, так и для серьезной критики и неприятия» (Клейн, 2014: 432). Однако у самого Л.С. Клейна в подобранной им информации звучит больше неприятия, чем одобрения. Он приводит в пример работы А.А. Бобринского в своем имении Смела. Но А.А. Бобринский копал на собственные средства, в которых не был стеснен, не был он стеснен и во времени, на свои деньги издал результаты своих раскопок (Бобринский, 1887–1901). Таким образом, в российской науке сложились противоречивые представления о И.Е. Забелине как археологе, что требует специального анализа.

4. Результаты

«Археологическая» биография И.Е. Забелина

Обычно начало археологической деятельности И.Е. Забелина связывают с приглашением ученого в Императорскую археологическую комиссию ее председателем графом С.Г. Строгановым в 1859 году. Исследователи биографии И.Е. Забелина по-разному оценивают причины выбора, сделанного С.Г. Строгановым, и решения И.Е. Забелина круто изменить свою жизнь (Анучин, 1909: 13; Формозов, 1984: 89; Клейн, 2014: 438). Некоторые из раскопанных И.Е. Забелиным курганов были позже доисследованы или специально изданы, к этим публикациям мы и отсылаем читателя.

Престиж Российского государства был связан с богатством главного музея страны – Императорского Эрмитажа, и пополнение его коллекций эффектным вещами было одной из задач Археологической комиссии. По сообщениям Геродота было известно о расположении скифских курганов в местности Геррос выше днепровских порогов, туда и направила Ивана Егоровича Археологическая комиссия.

Первый курган, раскопанный И.Е. Забелиным в 1859 году у Гермесова хутора Екатеринославской губернии, уже раскапывался владельцем земли, помещиком А.М. Миклашевским, но середина осталась нераскопанной. Доисследовавший курган И.Е. Забелин обнаружил разбросанные кости и скопление мелких золотых вещей (Анучин, 1909: 14). Раскопки соседних курганов эпохи бронзы не дали эффектных вещей, и в 1860 году И.Е. Забелин расследует группу Толстых Могил в той же губернии (Мелюкова, 1981). Курган у с. Беленькое содержал рядовое скифское погребение, впущенное в насыпь эпохи бронзы, и был оставлен не докопанным. В 1861 году в Острой Могиле, раскопанной траншеей, были обнаружены погребения эпохи бронзы и курган опять не докопан, впоследствии крестьянами там были обнаружены золотые вещи из богатого скифского погребения. Раскопки Слоновской Близницы, оказавшейся ограбленной, и Томаковской Близницы в 1862 году предоставили в распоряжение исследователей античную керамику, остатки скифского вооружения и защитного доспеха, конские погребения. Тщательная фиксация строения курганов, проведенная И.Е. Забелиным, стала источником для позднейших реконструкций и дискуссий (Анучин, 1909; Ольховский, 1991; Алексеев и др., 1991; Болтрик, 2000). Наиболее значительные открытия ждали Ивана Егоровича при раскопках Чертомлыкского кургана, продолжавшихся два года – 1862 и 1863. «После раскопок Куль-Обы более тридцати лет такого количества сокровищ русским археологам не встречалось, а Чертомлык далеко превзошел Куль-Обу» (Клейн, 2014: 441). По мнению современных ученых, И.Е. Забелин раскопал курган, принадлежавший скифскому царю, во время правления которого Скифия достигла наивысшего могущества, – легендарному Атею (Мурзин, Ролле, 2000).

В 1864 году И.Е. Забелин раскапывает курган Большая Близница на Тамани, содержащий погребение «жрицы Деметры» в золотом головном уборе-калафе и со множеством драгоценных украшений (Артамонов, 1966: 68-74). Докапывал курган после отъезда И.Е. Забелина директор Керченского музея А.Е. Люценко (1806–1884), который обнаружил могилу еще одной «жрицы» (Анучин, 1909: 26). На следующий год был раскопан курган Козел в Таврической губернии с устройством могил, аналогичным Чертомлыку, но центральная гробница была ограблена, нетронутыми остались одиннадцать конских остовов в драгоценных уборах и погребения «конюхов» (Переводчикова, Фирсов, 2004). В 1866 году Иван Егорович на раскопки не ездил, 1867 и 1868 годы связаны с исследованием кургана Цимбалка в Екатеринославской губернии, погребение в которой было ограблено еще в древности, и изучением захоронений эпохи бронзы. Раскопки кургана по соседству с Цимбалкой предоставили в распоряжение исследователей погребение богатого скифа-воина (Ильинская, Тереножкин, 1983). В 1869 и 1870 годах И.Е. Забелин раскапывает некрополь Фанагории, содержащий в основном ограбленные погребения, и ведет работы на самом городище. В 1871–1872 годах ученый исследует город Ольвию (у Днепро-Бугского лимана), ведя раскопки траншеями. В 1876 году И.Е. Забелин уходит в отставку из членов Археологической комиссии в чине действительного статского советника (Анучин, 1909: 31), его полевая деятельность заканчивается, но памятники материальной культуры не раз становятся объектом исследования историка (Арциховский, 1948: 7).

И.Е. Забелин как археолог-практик

В современной археологической практике ведение дневника полевых наблюдений, снятие планов, фото- и изофиксация найденных объектов, указание их размеров являются обязательными (Винокуров, 2013). В XIX веке методика археологических раскопок только складывалась, поэтому во многих случаях принципы формирования археологического источника создавались каждым индивидуально.

И.Е. Забелин проводит тщательные замеры памятников, его описания раскопок полны точных указаний на размеры как курганов, так и отдельных артефактов. Так, раскапывая Толстую Могилу (в современной науке это название присвоено другому кургану), исследователь сообщает: «Ее вершина представляла ровную площадь около 7 сажень в квадрате. <...> В окружности Могила имела 90 сажень в диаметре 30 сажень отвесной вышины 4 сажень. Раскопка сделана прорезанием ее середины во всю длину насыпи до верхоземки шириною в 6 сажень и была начата с вершины. Эта каменная кладка, имевшая на вершине до 6 сажень в диаметре, проходила в глубину могилы, постепенно уменьшая свой объем и простираясь на 5 аршин в глубину самой гробницы, вырытой в материке, где диаметр кладки уменьшался до 1 сажени, так что весь каменный завал имел вид воронки» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 263. Л. 1).

Начал Иван Егорович работу по раскопкам Чертомлыка с шестьюдесятью грабарями, а продолжил уже со ста одиннадцатью (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 263. Л. 18). При таком объеме работ исследователь внимательно относится к проведению раскопок. Он фиксирует: «В 4 сажнях от центра к северо-востоку найдено донце красноглиняной амфоры. В западном углу найдено несколько черепков от разбитой (вставлено – красноглиняной – Авт.) амфоры и от пустого горшка весьма плохого производства. В камнях фундамента на западной стороне найден разбитый небольшой (вставлено – черноглиняный – Авт.) горшочек вроде кувшина (дно в диаметре 1 вершок, пузо 2 вершка)» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 263. Л. 19). И.Е. Забелин проявляет себя как тонкий и внимательный наблюдатель. Он указывает смену окраски слоев кургана, замечает даже «остатки

дерева, а на самой середине обнаружены следы голубой и карминной или пурпуровой (красок – Авт.). Краски сохранились преимущественно на исподнем слое чернозема, который поэтому очень отличался от верхнего слоя материковой глины» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 263. Л. 33). Не каждый археолог XXI века фиксирует остатки красок на грунте в скифских курганах. Ученый обращает внимание даже на отпечатки тканей на изделиях (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 263. Л. 76). И.Е. Забелин проводит верную реконструкцию, указывая, что «курган вначале имел меньшую величину и потом, время от времени, в разные сроки, он увеличивался новыми насыпями» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп.1. Д. 263. Л. 20).

Исследователь приводит полную опись находок по номерам: «Убор первого коня золотой: № 66 – наносник (вычеркнуто – формы с изображением голов какого-то животного – Авт.), подобный описанным; № 67-68 – две золотые бляхи с серебряными ушками; №№ 69-70 – две медных пуговицы с серебряными ушками (у одной ушко отломлено); №№ 71-76 – шесть бронзовых пуговиц с серебряными ушками; №№ 77-80 – четыре пластины с седел (помяты); №№ 81-84 четыре плоских пуговиц с седла» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 263. Л. 62). Наблюдательность и точность свойственны и составленным историком описям: указано число находок, сохранность, и проведена первичная классификация на «бляхи», «пуговицы» и «пластины».

Главное погребение оказалось ограбленным еще в древности. Картину точно реконструирует И.Е. Забелин, делая карандашную запись: «Предположение, что названная нами главная гробница не была таковою главною камерою ко всем остальным гробничковым подземельям, из которых главнее, где покоился сам царь, было именно это обширное помещение с боковыми помещениями, в которых грабители прямо и попали посредством своей лазейки и были в нем раздавлены обвалом, не успев вынести наверх найденных вещей» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 261. Л. 273-274).

А.И. Формозов считает, что «сотрудников – лаборантов, художников, фотографов либо каких-либо иных помощников – у Забелина долгое время не было вовсе» (Формозов, 1984: 102). Однако в фонде И.Е. Забелина хранится тщательно выполненный в красках план Чертомлыка с цветовым выделением каждого из слоев колец-подсыпок кургана и расположения погребений, выполненный с соблюдением масштаба и указанием объема каждой из подсыпок (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 263. Л. 156), дано изображение кургана до раскопок и вертикальный разрез (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 263. Л. 158). И.В. Яценко (Яценко, 2002) и А.Ю. Алексеев (Алексеев, 2004) сравнили чертеж с результатами доисследования Чертомлыка в 1980–1990-е годы и пришли к выводу о совпадении чертежа И.Е. Забелина с результатами современной фиксации (Алексеев, 2004: Рис. 1), отметив, что «сам чертеж И.Е. Забелина демонстрирует удивительную тщательность его работы» (Алексеев, 2004: 45). Позже, при раскопках гробниц античного Боспорского царства, И.Е. Забелин использует профессионально выполненные художниками разрезы курганов и эти рисунки использовались ученым при анализе найденного материала (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 262. Л. 158-162; Артамонов, 1966).

В обязанности археолога входит организация работ, и Иван Егорович проявляет себя умелым организатором: его записные книжки испещрены подробными указаниями на имена, объем и место проведенных работ, а также оплату каждого из рабочих: «Яков откос 10 куб – 36 = 46 куб + 25; Клим 171/2 – 26 = 43 1/2 = 25; Емельян 13 – 26 = 39 + 25» и т.п. (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 263. Л. 178).

Тщательные обмеры проводятся не только для насыпей курганов и их составляющих, но и для отдельных артефактов. Так, приведен рисунок и описание скифского котла, который исследователь называет «ваза медная (вставлено: красной меди – Авт.) с шестью ручками, расположенными по краю, в виде козлов, из которых три идут вправо и три влево» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 263. Л. 150), и приведены обмеры по двенадцати позициям (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 263. Л. 133). В наши дни редко кто из археологов, публикующих находки, проводит такие тщательные обмеры. Обычно указывают высоту и максимальный диаметр сосуда.

По указанию И.Е. Забелина просеивают землю пола даже ограбленного в древности кургана (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 262. Л. 2), а утверждение о том, что «курганы, содержащие скорченные и окрашенные костяки, Забелин бросал недокопанными» (Клейн, 2014: 439), вообще представляется безосновательным. И.Е. Забелин описывает каждое вскрытое погребение бронзового века, костяки в которых засыпались охрой, указывает положение и ориентацию скелета погребенных. При этом отмечает: «в головах у затылка найдено кремневое копьё и острый кремешек наподобие стрелы. Других никаких вещей не было, кроме небольших комков темной краски. под костями была подстилка темно-красноватого цвета» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 262. Л. 11). В исследованных под руководством ученого погребениях с окрашенными костяками после снятия скелета пол погребения перекапывается (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 262. Л. 11).

О тонкой наблюдательности Ивана Егоровича говорит анализ насыпи раскопанного им кургана Томаковская Близница: «слои эти кроме того показывали, что насыпка земли производилась с утрамбовкою каждого слоя, ибо поверхность каждого слоя была несравненно плотнее исподней его части» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 262. Л. 7-8).

И.Е. Забелина современные нам археологи критикуют за то, что он оставлял курганы не докопанными, в результате чего терялась научная информация, а местные крестьяне иногда находили, как в оставленной исследователем Острой Могиле, «схороненный там клад, заключающий

в себе золотой шейный витой обруч (гривну), золотую серпообразную бляшку с мелкой зернью и голубою эмалью, золотые узорчатые ножны, тоже украшенные эмалью, с остатками железного кинжала и с частью золотой эмалированной рукоятью, две золотые узорчатые пластины <...> с изображением скорченных зверей, 1 золотую воронку и 200 бронзовых стрел» (Анучин, 1909: 16). Действительно, сам И.Е. Забелин пишет, что «подробное рассмотрение раскопанной Близницы и сделанные опыты исследования ее середины показали, что первоначальное устройство кургана во всех его частях разрушено прежде бывшими поисками и что, следовательно, новые раскопки будут бесполезны в том именно отношении, что не приведут ни к каким ясным и последовательным результатам. Поэтому дальнейшее исследование кургана было прекращено» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 262. Л. 6). Но подобный подход был не виной, а бедой археологии того времени, перед которой ставилась задача поставки эффектных вещей для Эрмитажа в кратчайший срок и с минимальными затратами из казны. Да, правительство отпускало значительные суммы, но для качественных в научном отношении работ в то время они были явно недостаточны.

В современной литературе ставятся в упрек И.Е. Забелину раскопки античных городов Северного Причерноморья – Фанагории и Ольвии – траншеями (Клейн, 2014: 443). Но раскопки широкими площадями, применяемые в XX веке, требовали больших средств и значительного числа рабочих, на нехватку которых указывает сам Иван Егорович (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 262. Л. 89). Он составляет тщательные описи найденных вещей, указывая число частей, материал, сохранность и размеры (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 263. Л. 261-272).

И.Е. Забелин был вынужден копать большие курганы траншеями, тогда как производителю земляных работ на Чертомлыке М.М. Сухареву он указывает: «насыпь необходимо срыть всю» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 258. Л. 5), и до половины кургана она была снята полностью (Алексеев, 2004: 45).

Осмысление И.Е. Забелиным материалов раскопок

Итогом исследований памятников Северного Причерноморья, выполненных разными археологами, стал сводный труд «Древности Геродотовой Скифии», вышедший в двух выпусках в 1866 и в 1872 годах (Древности..., 1866–1872). Л.С. Клейн утверждает, что научную обработку коллекций И.Е. Забелина полностью проводил Л.Э. Стефани (Клейн, 2014: 442). Однако здесь необходимы уточнения. Иван Егорович добросовестно осваивал новую для него область – скифскую археологию, штудировав античных авторов, делая страницами выписки из их трудов, касающихся истории Скифии и Сарматии. «Требуется прежде всего критически разобрать известия древних, а потом уже обратиться к рассмотрению памятников. Критический разбор писателей предшествует изучению и составляет его основание», – отмечает И.Е. Забелин (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 261. Л. 237). Написанию текстов «Древностей Геродотовой Скифии» и самим археологическим работам ученого предшествовал титанический труд: в фонде хранятся выписки, озаглавленные «Страбоновы Землеописания книга одиннадцатая», объемом в пятнадцать листов (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 261. Л. 58-73), а также «Выписки по Сарматии из меньших географов: Маркиан из Гераклеи (на полях: «Маркиан по догадкам жил около 400 г. до Р.Х.» – Авт). (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 261. Л. 79-81). То есть у исследователя определялся круг чтения, указывающий на датировку раскапываемых памятников: все они относятся к IV в. до н. э. (Алексеев, Мурзин, Ролле, 1991; Гуляев, 2005) – «Скилак Кариандский: IV в. до Р.Х. (по догадкам)» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 261. Л. 82-83). Историк конспектирует анонимное (Скимна Хиосского) «Описание мира», указывая дату: I в. до Р.Х., стих 804-820 (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 261. Л. 84-86), труд Дионисия Перигета, дата которого тоже важна для исследователя: «III–IV вв. до Р.Х.» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 261. Л. 88-89), основательно изучает произведения Аммиана Марцеллина и делает пометки на полях, показывающие знание И.Е. Забелиным местности, где ему придется вести раскопки (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 261. Л. 148-213).

В этой связи необходимо подвергнуть сомнению укоренившееся в российской литературе мнение о том, что И.Е. Забелин не знал древнегреческого языка и не проводил полноценного научного анализа материалов собственных раскопок: «Забелин не владел древнегреческим языком, не мог вникнуть во все тонкости произведений античного искусства» (Формозов, 1984: 114). В выписках из труда Арриана (II в. до н. э.) «Окружное плавание по Эвксинскому понту» на полях греческое наименование «Синидика» написано по-гречески и указано: «Анапа» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 261. Л. 86-87). В выписках, посвященных «области Языгов – Азиатская Сарматия» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 261. Л. 90-101), названия городов написаны по-русски, в скобках – по-гречески с точными координатами в градусах долготы и широты. О хорошей не только лингвистической, но и географической подготовке ученого говорят выписки, озаглавленные «Европейская Сарматия: Сарматии, что в Европе расположены», с указанием карт, причем названия городов и рек приведены на русском языке, а в скобках – по-гречески с указанием географических координат (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 261. Л. 102-106). В частности, И.Е. Забелин отмечает, что «Скифия по сю сторону Имайского хребта» (в скобках – по-гречески: «ίμαον – среднего рода») (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 261. Л. 107-111). И уже тонкое лингвистическое замечание: katexon (написано по-гречески) – «не тот глагол, который можно переводить «пасут»» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 261. Л. 111). Наконец, сама рукопись И.Е. Забелина, подготовленная им для «Древностей Геродотовой Скифии»,

содержит тридцать пять листов с правками и примечаниями, вставками из античных авторов и комментариями (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 261. Л. 112-146).

О том, что И.Е. Забелин знал древнегреческий язык, говорят копии амфорных клейм. Ученый переписывает клейма амфор, обнаруженных в Чертомлыке, найденных при раскопках на Тамани и в Ольвии, копирует надписи на надгробных стелах, замечает и копирует греческую надпись на дне сосуда из фанагорийских раскопок. Его фонд содержит многие листы подобных записей (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 282, Л. 92-100, Д. 263. Л. 11-18). Внимание к античным клеймам привело И.Е. Забелина к провидческой догадке о хронологической близости чертомлыкских амфор к находкам в греческих городах Северного Причерноморья, что позволило ученому верно отнести гробницу к IV в. до н. э. (Забелин, 1865–1867: 74). Только спустя сто лет после исследований И.Е. Забелина данные керамической эпиграфики станут критерием датирования скифских древностей (Брашинский, 1965; Алексеев, 2004: 46). Иван Егорович обращается к Т.Н. Грановскому с просьбой прислать ему выписки из труда Диодора Сицилийского, получает и использует их, как и историческую справку о труде Диодора (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 261. Л. 167).

И.Е. Забелин изучает труды историков, в частности делает выписки из работы К. Валишевского «Русско-византийские отрывки», приводя ссылку на Журнал Министерства народного просвещения 1848 года, выпуск 105 (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 261. Л. 162), упоминает «тетрадь Герца» с выписками из его работ (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 261. Л. 180). Иван Егорович вел переписку, стремясь собрать материал для интерпретации будущих находок: его архив содержит письмо М.С. Куторга (1809–1886) от 12 декабря 1870 года, в котором известный русский ученый-антиковед обещает познакомить И.Е. Забелина с историей Северного Причерноморья «независимо от трудов К.К. Герца» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 261. Л. 240). И.Е. Забелин собирал информацию из различных источников, стремясь представить картину скифо-античного мира, который он исследовал. Иван Егорович творчески работал со своими выписками: многие из них содержат подчеркивания синим карандашом, вопросы и замечания, открывающие перед нами «кухню» работы историка. Так, «извлечения из Зосимы» содержат запись чернилами: «на берегах Танаиса» и синим карандашом: «Дунай?» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 261. Л. 179). Как установили современные историки, Танаисом древние авторы называли Дон. Выписки из труда Отца истории завершаются карандашным замечанием И.Е. Забелина: «Сначала надо выяснить точку зрения Геродота. Видно из всего его описания, что он берет только общие, наиболее заметные или замечательные черты» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 261. Л. 249). Иван Егорович критически оценивает античных авторов, стремится уточнить их сведения с использованием археологических источников и трактовать последние.

Выше мы отмечали, что XIX век – время становления методики археологических раскопок. И.Е. Забелин подробно фиксирует в своих описаниях не только форму, но и число частей (современные нам археологи называют их «конструктивными элементами»), размеры, сохранность и материал находок. Ведя раскопки погребений Фанагории (современный Таманский полуостров), Иван Егорович указывает: «1. Золотой оливковый веночек, сильно поврежденный огнем и заключающийся в обломках, из которых 2 обрывка один в 2 1/2 вершка длины, другой в 1 1/2 вершка. Остальные мелкие суть листья плоды оливы и частично сучки плоды, числом 36, и с теми, что на двух крупных обломках и четыре половины. Собраны мелкими частями в разных местах пространстве 9 квадратных аршин (3х3 = 9). Два больших обломка найдены под черепками разбитого сосуда у восточной стены в середине точка» (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 263. Л. 261). Здесь опять видны свойственные И.Е. Забелину скрупулезность и наблюдательность, точная фиксация всего виденного, добросовестность и трудолюбие.

Работа археолога и в XIX веке, и в XXI веке включает в себя не только полевые исследования, но и интерпретацию найденного материала, построение исторических выводов. И здесь И.Е. Забелин проводит самостоятельные исследования, а не просто, «приезжая с берегов Днепра или Черного моря в Петербург, он сдавал свои коллекции и отправлялся в Москву работать над более близкими для себя темами», как это утверждает А.И. Формозов (Формозов, 1984: 114). Иван Егорович отмечал во второй части первого тома своего труда «История русской жизни с древнейших времен», что «великое множество вещей, открытых в скифских могилах, представляет предметы по большей части пока еще необъяснимые, но рисующие скифский быт со всех сторон. Можно догадываться, что многие изображения касаются и скифских верований, хотя вся эта изобразительная сторона скифского быта находилась под сильным влиянием греческих художников, переносивших и в Скифию свои же мифологические образы. Однако видно, что греческие художники в своих греческих изображениях старались выразить собственно скифские верования, требующие теперь только внимательного изучения» (Забелин, 2015: 38-39). Эти слова были написаны в 1892 году, а в XX веке в советской археологии после доминирования в ней концепций Н.Я. Марра и ожесточенной «борьбы с марризмом» (Клейн, 2011) на долгие десятилетия установится научная традиция видеть в изображениях на находках из Северного Причерноморья «сцены из жизни скифов», и только к 1980-м годам появятся работы, ставящие под сомнение эту концепцию (Мозолевский, 1979; Раевский, 1977; Раевский, 1985; Раевский, 2006; Кузьмина, 2002; Раевский и др., 2013). Положение о том, что изображения персонажей греческих

мифов на скифских вещах являются отражением процесса приспособления «иконографии, сформировавшейся в инокультурной среде и обслуживавшей иную мифологическую традицию, для воплощения собственно скифских мифов» было опубликовано Д.С. Раевским в 1985 году (цит. по переизданию Раевский, 2006: 407) и стало лейтмотивом книги 2013 года (Раевский и др., 2013). Таким образом, Иван Егорович опережал свое время, и необходимо было пройти почти столетие, чтобы археологи пришли к аналогичным выводам.

Л.С. Клейн вслед за А.И. Формозовым утверждает, что «к работам по раскопкам курганов на юге у него (И.Е. Забелина – Авт.) не лежала душа» (Клейн, 2014: 443). Личное отношение ученого к раскопкам – сложный объект для исследования не столько исторического, сколько психологического и философского. Приведем отрывок из дневников Ивана Егоровича, который иллюстрирует его отношение к степным курганам и археологическим памятникам в целом: «Курган, хотя и дело рук, но все-таки он природа, ибо обстановка его – природа. Среди степи высится Исакий. Он внушает какое-то благоговение, как всякая масса, ибо пред массой человек преклоняется. Она вызывает слезы умиления. <...> Это дело рук и потому в нем, в кургане, есть уже что-то думающее, мыслящее. <...> Памятники интересны только потому, что в них есть человек. Каждый камень – допотопная древность, но здесь нет человека, и он теряет для нас всякий смысл. Тот же камень, обтесанный грубо, найденный среди пустыни, – есть памятник. Памятник человека, человеческой мысли, чувства. Он пробуждает любовь в другой форме. Где не было человека, там нет наших симпатий, нет любви, согревающей каждый камень» (Забелин, 2001: 55).

5. Заключение

Обращение к архивным материалам позволяет по-новому раскрыть особенности личности И.Е. Забелина как археолога, расставить новые акценты и подвергнуть сомнению устоявшиеся оценки. Документы представляют нам И.Е. Забелина как добросовестного, наблюдательного, ответственного исследователя, прекрасного организатора полевых работ. Ученому пришлось работать в непростых условиях, будучи стесненным как в средствах и времени на раскопки, так и в возможностях для публикаций своих трудов. Ответственность историка перед наукой определялась кропотливой подготовкой к интерпретации найденного материала и к ведению раскопок. Причем к освоению нового для него материала Иван Ефимович подходил с тщательностью и профессионализмом: он штудировал исторические источники, при этом выбирая античных авторов, труды которых относятся ко времени раскапываемых им курганов. Внимательность исследователя позволила ему, опережая свое время практические на столетие, определить точную дату Чертомлыкского кургана, дать верную интерпретацию изобразительных памятников Скифии как отражения мифологических представлений скифов. Отчеты И.Е. Забелина показывают, что он докапывал до конца «курганы с окрашенными костяками» эпохи бронзы, внимательно отслеживал смену слоев и делал новаторские по сути чертежи. Сомнительным выглядит утверждение о незнании Иваном Егоровичем древнегреческого языка, учитывая его комментарии к конспектам античных авторов, многие страницы копий клейм античных амфор, погребальных плит, надписей на сосудах. Перед нами встает образ внимательного и вдумчивого археолога, который тонко и глубоко эмоционально чувствовал природу древних памятников, о чем свидетельствуют, кроме проанализированных записей научного характера, дневники ученого. Свойственный личности И.Е. Забелина ответственный и глубоко профессиональный подход к археологическому материалу нашел свое преломление в теоретическом осмыслении археологии как науки и создании авторского курса преподавания истории, включающего и археологическую часть, что требует специального современного исследования.

Литература

- Алексеев и др., 1991 – Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р. Чертомлык: (Скифский царский курган IV в. до н. э.). Киев: Наукова думка, 1991. 410 с.
- Алексеев, 2004 – Алексеев А.Ю. К портрету И.Е. Забелина на фоне скифологии // Невский археолого-историографический сборник. К 75-летию А.А. Формозова / Ответственный редактор А.Д. Столяр. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. С. 37-48.
- Анучин, 1909 – Анучин Д.Н. И.Е. Забелин как археолог в первую половину его научной деятельности (1842–1876). Речь, прочитанная на заседании Московского археологического общества 10 апреля 1909 года. М.: Типография Общества распространения полезных книг, 1909. 42 с.
- Ардашев, 1909 – Ардашев Н.Н. И.Е. Забелин как теоретик археологии // Древности. Труды Московского археологического общества. 1909. Т. 22. Выпуск 2. С. 71-218.
- Артамонов, 1966 – Артамонов М.И. Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. Прага-Ленинград: «Артия», «Советский художник». 1966. 120 с.
- Арциховский, 1948 – Арциховский А.В. Забелин-археолог // Историко-археологический сборник. М.: «Красный печатник», 1948. С. 5-11.
- Бобринский, 1887–1901 – Бобринский А.А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1887–1901. 3 т.

Болтрик, 2000 – Болтрик Ю.В. Скифский курган как единый ансамбль // *Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э.* Палеоэкология, антропология и археология. М.: Институт археологии РАН, 2000. С. 129–138.

Брашинский, 1965 – Брашинский В.И. Новые материалы к датировке курганов скифской племенной знати Северного Причерноморья // *Eirene*. 1965. № 4. С. 89–110.

Винокуров, 2013 – Винокуров Н.И. Полевые археологические исследования и археологические практики. М.: Прометей, 2013. 174 с.

Гуляев, 2005 – Гуляев В.И. Скифы – расцвет и падение великого царства. М.: Алтейя, 2005. [Электронный ресурс]. URL: https://www.koob.ru/gulyaev_v/ (дата обращения: 05.01.2023)

Древности..., 1866–1872 – Древности Геродотовой Скифии: сборник описаний археологических раскопок и находок в черноморских степях с атласом / издание Императорской Археологической комиссии. СПб.: В типографии Императорской академии наук, 1866–1872.

Забелин, 1865–1867 – Забелин И.Е. Скифские могилы. Чертомлыкский курган // *Древности*. Труды Московского Археологического общества. 1865–1867. Т. 1. С. 56–93.

Забелин, 2001 – Забелин И.Е. Дневники. Записные книжки: (1837–1908) / Предисловие Н.А. Каргаполова. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2001. 383 с.

Забелин, 1862 – Забелин И.Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетии. В 2 т. Т. 1. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетии. М.: Типография В. Грачева и Компании, 1862. 530 с.

Забелин, 1869 – Забелин И.Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетии. В 2 т. Т. 2. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетии. М.: Типография В. Грачева и Компании, 1869. 670 с.

Забелин, 1865 – Забелин И.Е. Историческое описание московского ставропигиального Донского монастыря. М.: Типография В. Грачева и Компании, 1865. 160 с.

Забелин, 1873 – Забелин И.Е. Кунцево и древний Сетунский стан: исторические воспоминания. М.: К.Т. Солдатенков, 1873. 258 с.

Забелин, 2015 – Забелин И.Е. Скифия и сарматия. М.: Вече, 2015. 352 с.

Забелин, 1852 – Забелин И.Е. Хроника общественной жизни в Москве с половины XVIII столетия. СПб., 1852. 41 с.

Иван Егорович Забелин – Иван Егорович Забелин – историк Москвы. К 200-летию со дня рождения. Каталог книжно-иллюстративной выставки. [Электронный ресурс]. URL: https://www.shpl.ru/images/cms/data/zabelin_2020_katalog.pdf (дата обращения: 09.01.2023)

Ильинская, Тереножкин, 1983 – Ильинская В.А., Тереножкин А.И. Скифия VII–IV вв. до н. э. Киев: Наукова думка, 1983. 379 с.

Клейн, 2011 – Клейн Л.С. История археологической мысли. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2011. Т. 1. 628 с.

Клейн, 2014 – Клейн Л.С. История Российской археологии: учения, школы и личности. Т. 1. Общий обзор и дореволюционное время. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2014. 704 с.

Кокорина, 2011 – Кокорина Ю.Г. Терминосистема концептуальной области «Археология». М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 352 с.

Кузьмина, 2002 – Кузьмина Е.Е. Мифология и искусство скифов и бактрийцев. М.: Б.и., 2002. 288 с.

Материалы..., 1891 – Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы, по определению Московской городской Думы собранные и изданные руководством и трудами И. Забелина. В 2 ч. М.: Московская городская типография, 1891.

Мелюкова, 1981 – Мелюкова А.И. Краснокутский курган. М.: Наука, 1981. 111 с.

Мозолевский, 1979 – Мозолевский Б.М. Товста Могила. Київ: «Наукова думка», 1979. 252 с.

Мурзин, Ролле, 2000 – Мурзин В.Ю., Ролле Р. Гибель Великой Скифии и царь Атей / Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э. Палеоэкология, антропология и археология. М.: Институт археологии РАН, 2000. С. 216–220.

Ольховский, 1991 – Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII–III вв. до н. э.). М.: Наука, 1991. 253 с.

Переводчикова, Фирсов, 2004 – Переводчикова Е.В., Фирсов К.Б. Орнаментированный предмет из кургана Козёл: пережиточный гальштатский стиль в скифских царских курганах? // *Археологические вести*. 2004. № 11. С. 128–137.

ОПИ ГИМ – Отдел письменных источников Государственного исторического музея.

Раевский и др., 2013 – Раевский Д.С., Кулланда С.В., Погребова М.Н. Визуальный фольклор. Поэтика скифского звериного стиля. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 274 с.

Раевский, 2006 – Раевский Д.С. Мир скифской культуры. М.: Языки славянских культур, 2006. 598 с.

Раевский, 1985 – Раевский Д.С. Модель мира скифской культуры. М.: Наука, 1985. 256 с.

Раевский, 1977 – Раевский Д.С. Очерки идеологии скифо-сакских племен. М.: Наука, 1977. 216 с.

РА ИИМК – Рукописный архив Института истории материальной культуры.

- Формозов, 1984** – *Формозов А.И.* Историк Москвы И.Е. Забелин. М.: Московский рабочий, 1984. 239 с.
- Формозов, 2004** – *Формозов А.И.* Историография русской археологии на рубеже XX–XXI веков: (обзор кн., вышедших в 1997–2003 гг.). Курск: Издательство Курского государственного университета, 2004. 67 с.
- Яценко, 2002** – *Яценко И.В.* Представления И.Е. Забелина о строении насыпи кургана Чертомлык // *Российская археология*. 2002. № 4. С. 131–142.

References

- Alekseev i dr., 1991** – *Alekseev, A.Yu., Murzin, V.Yu., Rolle, R.* (1991). Chertomlyk: (Skifskii tsarskii kurgan IV v. do n. e.) [Chertomlyk: (Scythian royal burial mound IV century BC)]. Kiev: Naukova dumka, 410 p. [in Russian]
- Alekseev, 2004** – *Alekseev, A.Yu.* (2004). K portretu I.E. Zabelina na fone skifologii [To the portrait of I.E. Zabelin against the background of Scythology]. Nevskii arkhologo-istoriograficheskii sbornik. K 75-letiyu A.A. Formozova. Otvetstvennyi redaktor A.D. Stolyar. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Pp. 37–48. [in Russian]
- Anuchin, 1909** – *Anuchin, D.N.* (1909). I.E. Zabelin kak arkholog v pervuyu polovinu ego nauchnoi deyatel'nosti (1842–1876). Rech', prochitannaya na zasedanii Moskovskogo arkhologicheskogo obshchestva 10 aprelya 1909 goda [I.E. Zabelin as an archaeologist in the first half of his scientific activity (1842–1876). Speech delivered at a meeting of the Moscow Archaeological Society on April 10, 1909]. M.: Tipografiya Obshchestva rasprostraneniya poleznykh knig, 42 p. [in Russian]
- Ardashev, 1909** – *Ardashev, N.N.* (1909). I.E. Zabelin kak teoretik arkhologii [Zabelin as a theorist of archeology]. *Drevnosti. Trudy Moskovskogo arkhologicheskogo obshchestva*. 22(2): 71–218. [in Russian]
- Artamonov, 1966** – *Artamonov, M.I.* (1966). Sokrovishcha skifskikh kurganov v sobranii Gosudarstvennogo Ermitazha [Treasures of the Scythian mounds in the collection of the State Hermitage Museum]. Praga-Leningrad: «Artiya», «Sovetskii khudozhnik». 120 p. [in Russian]
- Artsikhovskii, 1948** – *Artsikhovskii, A.V.* (1948). Zabelin-arkheolog [Zabelin-archaeologist]. Istoriko-arkheologicheskii sbornik. M.: «Krasnyi pechatnik». Pp. 5–11. [in Russian]
- Bobrinskij, 1887–1901** – *Bobrinskij, A.A.* (1887–1901). Kurgany i sluchajnye arxeologicheskie naxodki bliz mestechka Smely [Mounds and accidental archaeological finds near the town of Smela]. SPb.: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1887–1901. 3 t. [in Russian]
- Boltrik, 2000** – *Boltrik, Yu.V.* (2000). Skifskii kurgan kak edinyi ansambl' [Scythian mound as a single ensemble]. Skify i sarmaty v VII–III vv. do n. e. Paleoekologiya, antropologiya i arkhologiya. M.: Institut arkhologii RAN. Pp. 129–138. [in Russian]
- Brashinskii, 1965** – *Brashinskii, V.I.* (1965). Novye materialy k datirovke kurganov skifskoi plemennoi znati Severnogo Prichernomor'ya [New materials for dating mounds of the Scythian tribal nobility of the Northern Black Sea region]. *Eirene*. 4: 89–110. [in Russian]
- Drevnosti..., 1866–1872** – *Drevnosti Gerodotovoii Skifii: sbornik opisaniia arkhologicheskikh raskopok i nakhodok v chernomorskikh stepyakh s atlasom* [Antiquities of Herodotus Scythia: collection of descriptions of archaeological excavations and finds in the Black Sea steppes with atlas]. Izdanie Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissii. SPb.: V tipografii Imperatorskoi akademii nauk, 1866–1872. [in Russian]
- Formozov, 1984** – *Formozov, A.I.* (1984). Istorik Moskvy I.E. Zabelin [Moscow historian I.E. Zabelin]. M.: Moskovskii rabochii, 239 p. [in Russian]
- Formozov, 2004** – *Formozov, A.I.* (2004). Istoriofografiya russkoi arkhologii na rubezhe XX–XXI vekov: (obzor kn., vyshedshikh v 1997–2003 gg.) [Historiography of Russian archeology at the turn of the XX–XXI centuries: (review of books published in 1997–2003)]. Kursk: Izdatel'stvo Kurskogo gosudarstvennogo universiteta, 67 p. [in Russian]
- Gulyaev, 2005** – *Gulyaev, V.I.* (2005). Skify – rastsvet i padenie velikogo tsarstva [Scythians – the rise and fall of the great kingdom]. M.: Alteiya. [Electronic resource]. URL: https://www.koob.ru/gulyaev_v/ (date of access: 05.01.2023). [in Russian]
- Il'inskaya, Terenozhkin, 1983** – *Il'inskaya, V.A., Terenozhkin, A.I.* (1983). Skifiya VII–IV vv. do n. e. [Scythia of the VII–IV centuries BC]. Kiev: Naukova dumka, 379 p. [in Russian]
- Ivan Egorovich Zabelin** – Ivan Egorovich Zabelin – istorik Moskvy. K 200-letiyu so dnya rozhdeniya. Katalog knizhno-illyustrativnoi vystavki [Ivan Egorovich Zabelin is a historian of Moscow. To the 200th anniversary of his birth. Catalogue of the book and illustrative exhibition]. [Electronic resource]. URL: https://www.shpl.ru/images/cms/data/zabelin_2020_katalog.pdf (date of access: 09.01.2023). [in Russian]
- Klein, 2011** – *Klein, L.S.* (2011). Istoriya arkhologicheskoi mysli [History of archaeological thought]. SPb.: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet. T. 1. 628 p. [in Russian]
- Klein, 2014** – *Klein, L.S.* (2014). Istoriya Rossiiskoi arkhologii: ucheniya, shkoly i lichnosti [The History of Russian Archaeology: Teachings, Schools and personalities. Vol.1. General overview and pre-revolutionary time]. T. 1. Obshchii obzor i dorevolutsionnoe vremya. SPb.: EVRAZIYa, 704 p. [in Russian]

- Kokorina, 2011** – *Kokorina, Yu.G.* (2011). Terminosistema kontseptual'noi oblasti «Arkheologiya» [Term system of the conceptual field “Archeology”]. M.: LIBROKOM, 352 p. [in Russian]
- Kuz'mina, 2002** – *Kuz'mina, E.E.* (2002). Mifologiya i iskusstvo skifov i baktriiitsev [Mythology and art of the Scythians and Bactrians]. M.: B.i., 288 p. [in Russian]
- Materialy..., 1891** – *Materialy dlya istorii, arkheologii i statistiki goroda Moskvy, po opredeleniyu Moskovskoi gorodskoi Dumy sobrannye i izdannye rukovodstvom i trudami I. Zabelina* [Materials for the history, archeology and statistics of the city of Moscow, according to the definition of the Moscow City Duma, collected and published by the leadership and works of I. Zabelin]. V 2 ch. M.: Moskovskaya gorodskaya tipografiya, 1891. [in Russian]
- Melyukova, 1981** – *Melyukova, A.I.* (1981). Krasnokutskii kurgan [Krasnokutsky kurgan]. M.: Nauka, 111 p. [in Russian]
- Mozolevs'kii, 1979** – *Mozolevs'kii, B.M.* (1979). Tovsta Mogila [Tovsta Grave]. Kiïv: «Naukova dumka», 252 p. [in Russian]
- Murzin, Rolle, 2000** – *Murzin, V.Yu., Rolle, R.* (2000). Gibel' Velikoi Skifii i tsar' Atei [The death of the Great Scythia and Tsar Atey]. Skify i sarmaty v VII–III vv. do n. e. Paleoekologiya, antropologiya i arkheologiya. M.: Institut arkheologii RAN. Pp. 216–220. [in Russian]
- Ol'khovskii, 1991** – *Ol'khovskii, V.S.* (1991). Pogrebal'no-pominal'naya obryadnost' naseleniya stepnoi Skifii (VII–III vv. do n. e.) [Funeral and memorial rites of the population of steppe Scythia (VII–III centuries BC)]. M.: Nauka, 253 p. [in Russian]
- OPI GIM** – Otdel pismennykh istochnikov Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Department of Written Sources of the State Historical Museum].
- Perevodchikova, Firsov, 2004** – *Perevodchikova, E.V., Firsov, K.B.* (2004). Ornamentirovannyi predmet iz kurgana Kozel: perezhitochnyi gal'shtatskii stil' v skifskikh tsarskikh kurganakh? [An ornamental object from the Goat mound: a relic of the Hallstatt style in the Scythian royal mounds?]. *Arkheologicheskie vesti*. 11: 128–137. [in Russian]
- RA IIMK** – Rukopisnyi arkhiv Instituta istorii material'noi kul'tury [Handwritten archive of the institute of the history of material culture].
- Raevskii i dr., 2013** – *Raevskii, D.S., Kullanda, S.V., Pogrebova, M.N.* (2013). Vizual'nyi fol'klor. Poetika skifskogo zverinogo stilya [Visual folklore. The poetics of the Scythian animal style]. M.: Institut vostokovedeniya RAN, 274 p. [in Russian]
- Raevskii, 1977** – *Raevskii, D.S.* (1977). Ocherki ideologii skifo-sakskikh plemen plemen [Essays on the ideology of the Scythian-Saka tribes]. M.: Nauka, 216 p. [in Russian]
- Raevskii, 1985** – *Raevskii, D.S.* (1985). Model' mira skifskoi kul'tury [A model of the world of Scythian culture]. M.: Nauka, 256 p. [in Russian]
- Raevskii, 2006** – *Raevskii, D.S.* (2006). Mir skifskoi kul'tury [The world of Scythian culture]. M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 598 p. [in Russian]
- Vinokurov, 2013** – *Vinokurov, N.I.* (2013). Polevye arkheologicheskie issledovaniya i arkheologicheskie praktiki [Field archaeological research and archaeological practices]. M.: Prometei, 174 p. [in Russian]
- Yatsenko, 2002** – *Yatsenko, I.V.* (2002). Predstavleniya I.E. Zabelina o stroenii nasypi kurgana Chertomlyk [I.E. Zabelin's ideas about the structure of the embankment of the Chertomlyk mound]. *Rossiiskaya arkheologiya*. 4: 131–142. [in Russian]
- Zabelin, 1852** – *Zabelin, I.E.* (1852). Khronika obshchestvennoi zhizni v Moskve s poloviny XVIII stoletiya [Chronicle of public life in Moscow since the half of the XVIII century]. SPb., 41 p. [in Russian]
- Zabelin, 1862** – *Zabelin, I.E.* (1862). Domashnii byt russkogo naroda v XVI i XVII stoletii [The home life of the Russian people in the XVI and XVII centuries]. V 2 t. T. 1. M.: Tipografiya V. Gracheva i Kompanii, 530 p. [in Russian]
- Zabelin, 1865** – *Zabelin, I.E.* (1865). Istoricheskoe opisanie moskovskogo stavropigial'nogo Donskogo monastyrya [Historical description of the Moscow Stavropol Donskoy monastery]. M.: Tipografiya V. Gracheva i Kompanii, 160 p. [in Russian]
- Zabelin, 1865–1867** – *Zabelin, I.E.* (1865–1867). Skifskie mogily. Chertomlykskii kurgan [Scythian graves. Chertomlyk kurgan]. *Drevnosti. Trudy Moskovskogo Arkheologicheskogo obshchestva*. 1865–1867. T. 1. Pp. 56–93. [in Russian]
- Zabelin, 1869** – *Zabelin, I.E.* (1869). Domashnii byt russkogo naroda v XVI i XVII stoletii [The home life of the Russian people in the XVI and XVII centuries]. V 2 t. T. 2. Domashnii byt russkikh tsarits v XVI i XVII stoletii. M.: Tipografiya V. Gracheva i Kompanii, 670 p. [in Russian]
- Zabelin, 1873** – *Zabelin, I.E.* (1873). Kuntsevo i drevnii Setunskii stan: istoricheskie vospominaniya [Kuntsevo and the ancient Setun camp: historical memoirs]. M.: K.T. Soldatenkov, 258 p. [in Russian]
- Zabelin, 2001** – *Zabelin, I.E.* (2001). Dnevnik. Zapisnye knizhki: (1837–1908) [Diaries. Notebooks: (1837–1908)]. Predislovie N.A. Kargapolova. M.: Izdatel'stvo im. Sabashnikovykh, 383 p. [in Russian]
- Zabelin, 2015** – *Zabelin, I.E.* (2015). Skifiya i sarmatiya. M.: Veche, 2015. 352 s. [in Russian]

И.Е. Забелин как археолог-практик: взгляд столетие спустя

Юлия Георгиевна Кокорина ^{a, *}, Махач Мустафаевич Вагабов ^a, Аида Акимовна Акимова ^b

^a Московский политехнический университет, Российская Федерация

^b Дагестанский государственный технический университет, Российская Федерация

Аннотация. Личность и деятельность выдающегося российского историка Ивана Егоровича Забелина (1820–1908) настолько глубока и многогранна, что привлекала к себе внимание историков науки еще при его жизни. И.Е. Забелин известен не только своими чисто историческими трудами, но и работами в области археологии. Под его руководством были раскопаны богатейшие скифские курганы на юге России. Самым известным из них является курган Чертомлык, принесший настоящие шедевры скифского и греческого искусства в сокровищницу Императорского Эрмитажа. Ученые, которые анализировали деятельность И.Е. Забелина как археолога, основывались, как правило, на публикациях, принадлежавших перу ученого. Это породило череду недоразумений и ложных обвинений в адрес великого русского историка. Авторы данной статьи использовали архивные материалы, рукописи и полевые дневники И.Е. Забелина, что позволило развенчать ряд предубеждений, ставших своеобразными научными мифами. И.Е. Забелин предстает как внимательный, ответственный и наблюдательный археолог, который разрабатывал собственные новаторские методы ведения раскопок и фиксации слоев, о чем говорят сделанные им планы и разрезы курганов. Историк самостоятельно анализировал материалы экспедиций, изучал труды античных авторов, проводил тщательные обмеры и составлял подробные описания памятников и артефактов. Поскольку выписки из античных авторов испещрены замечаниями чисто лингвистического свойства, а описи находок содержат многостраничные копии древнегреческих амфорных клейм, надгробий, надписей на сосудах, авторы данной статьи ставят под сомнение тезис о незнании И.Е. Забелиным греческого языка. Оценка на современном научном уровне вклада И.Е. Забелина в теорию археологии и преподавание этой дисциплины представляет собой задачу отдельного исследования.

Ключевые слова: история археологии, И.Е. Забелин, методика раскопок, полевая археология, скифы, бронзовый век.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kokorina@inbox.ru (Ю.Г. Кокорина), 9162803@mail.ru (М.М. Вагабов), aida_akimova_60@mail.ru (А.А. Акимова)